

Нарек Акобян

Клятва раба

Нарек Акобян Клятва раба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796880

ISBN 9785449060563

Аннотация

Герой книги по имени Макс, спасая своего друга, попал в городскую банду. Он становится учеником банды, и его начинают обучать, как и каким образом нужно выходить из любой ситуации. Главарь банды был прежде крестьянином, давшим клятву о свободе, он благодаря своим поступкам, словам и решениям стал очень влиятельным и уважаемым человеком для всех, даже для своих врагов. А ведь раб, давший клятву, становится рабом своей клятвы, даже если клятва дана о свободе.

Содержание

Глава 1. Прозрачная ночь	5
Глава 2. Огонь дружбы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Клятва раба

Нарек Акобян

© Нарек Акобян, 2019

ISBN 978-5-4490-6056-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Прозрачная ночь

Ночь. Проснувшись, Черное море разбудило эмоции человечества. Это была мелодия моря, которая словно воздух охлаждала вокруг то, что мы называем стеснением. Сколько охлаждало вокруг себя море, столько хотелось согреться и постепенно отказаться от стеснения. Волны уносят с собой прошлое, собирают от нас все темные мысли и возвращают то, что мы называем спокойствием.

Названия... Названия и слова – в чем их разница?.. Само слово больше чем название. Название – образ человеческой мысли, а слово – образ мысли какого-то Совершенного, так как все названия рождаются от слов. После всего произошедшего со мной меня беспокоил один простой вопрос: что значит быть Человеком? Ответ на этот вопрос должны знать все, хотя не все задают себе такой вопрос, потому что они боятся себя, боятся быть Человеком. Быть Человеком... Быть Человеком – значит любить то, что выше тебя, стараться быть совершенным и одновременно не достигнуть вершины, потому что лишь только совершенство может тебя сделать еще совершеннее, а достигнуть совершенства значит не принять тот факт, что есть создание совершеннее тебя.

Меня зовут Макс. Никогда не думал, что напишу такую историю о себе, но моя ручка словно плачет на бумаге и дает начало моему дневнику и начало той ночи, которая сама дала

мне начало, начало смысла, начало смысла моей жизни.

В одинокой ночи, ночи, которая видела нас своими светлыми и внимательными лампочками, высившимися из асфальта на дорогах. Лампочками, которые тянулись к звездам, которые для них, может, и являлись совершенством. Звезды, как глаза ночи, видели то, что нам не дано было видеть ниоткуда, где бы мы ни были. Ведь независимо от того, где мы, мы не сможем видеть столько, сколько видят звезды. И вот, когда ночь закрыла свои светлые глаза, появились тучи, и ночь стала плакать, потому что перед ее глазами творилось то, что мы называем ненавистью... Два парня – я и Слава – лежали на асфальте на спине, почти без сознания. И весь мир показался нам уже перевернутым на сто восемьдесят градусов, весь мир – все лампочки на дорогах, все звезды на небе, вся Земля, все совершенство... Мы под дождем еле-еле могли двигаться, мы – раненые друзья, которые шаг за шагом сколько потеряли крови вместе, столько и закрепили свою дружбу...

– Брат, помоги. Где я? – спросил Слава напугано, его руки нервно дрожали, он лежал на асфальте тротуара, потом резко посмотрел в мои глаза и сказал: – Холодно мне... Да уж, не знал, что мой конец именно так и придет.

Я снял майку, разделил ее на две части и перевязал рану, взял его на свои плечи. Я не чувствовал никакой боли и тяжести, только вот ноги у меня дрожали. Я его нес примерно десять метров, потом смотрю: много крови вытекло

из моего правого плеча. Подумал: «Нет, очень много крови теряет Слава», – потом почувствовал жуткую боль в плече, я остановился и вижу: кровь течет не только из раны Славы, но и из моего правого плеча. Пуля досталась и мне.

Чтоб успокоить Славу и дать ему надежду на жизнь, я успокоил его, хотя я и сам не знал, выживем мы или нет:

– Сейчас, сейчас... ты только дыши, мы уже в больнице...

– Дай руку брат, да, да! Дай руку, обещаю, что я еще увижу ту сволочь, он не должен жить, он мне ответит за все, я должен жить, – он крепко сжимал мою руку и диким взглядом смотрел на меня, его глаза наполнилось мстостью, и я понял, что его сила в этом случае была в мщении.

– Да ты все равно его увидишь, если не ты, то я за тебя отомщу.

Он смотрел на меня успокоенным взглядом, и мне показалось, что он сейчас потеряет сознание. Я позвонил отцу Славы, у которого был друг врач, о нем мы знали, но раньше не обращались к нему. Потом я взял его на плечи.

– Отлично сказано, Макс, я не знал, что ты так сентиментален... – тихим голосом сказал Слава и продолжил, повторяя: – Смерть умна – она ведь знает, что я не сдамся.

– Еще немножко, Слава-джан, еще немножко, подожди немножко...

Я держал Славу, я нес его по тротуару, пытался остановить машину, но ни одна машина не остановилась, чтобы помочь нам добраться до отца Славы. Прошел почти час, и уже

почти рассвело, когда мы дошли до города. Слава потерял сознание уже на полпути, да и я сам дальше не помню.

Очнувшись, я увидел женщину, она убирала комнату. Открыв глаза, сразу спросил:

– Как Слава, где он?

И тут она резко прыгнула с места, потом засмеялась: кажется, мой голос был громким, я напугал ее. Она меня успокоила и сказала, что мой друг жив, еще сказала, что, естественно, не может рассказать подробности.

На следующее утро я зашел в комнату доктора, забыл постучать, заметив это, неловким дрожащим голосом спросил его:

– Доктор... здравствуйте, вы свободны?

– Да, конечно, Макс, что случилось? – спросил доктор.

– Ничего, ничего особенного... Со мной все в порядке, просто я хотел поговорить с вами о Славе, можно? У Слава есть шанс? Только скажите правду: он будет жить?

– Макс, ты же знаешь, ты сейчас спрашиваешь то, на что никто не может ответить, я сделаю все возможное, чтоб он жил и был полностью здоров, – ответил доктор, улыбнулся и продолжил: – Когда очнется, может, станем друзьями, как с его отцом.

– Я сделаю все возможное, чтобы у него не было никаких проблем, доктор, если будет проблема денег для лечения Славы – готов помочь, вы только скажите, – предложил я и смотрел на него с непониманием хотел понять: может, он

так сказал чтоб потом не стали обсуждать его действия».

– Надейся, – утешал доктор.

Хотел я в очередной раз спросить, но его голос звучал так уверенно, что я почувствовал себя очень спокойным. Я пожал руку доктора и пошел навестить Славу...

Когда все уже постепенно заснуло, я из своей комнаты услышал шепот, почему-то это очень заинтересовало меня, я медленно шагнул по коридору, потихонечку шагая вперед на несколько метров. Голос меня привел к одной комнате. Справа от меня была полуоткрытая дверь, я заглянул в комнату, там был доктор. Доктор на коленях молился, как христианин. А в конце молитвы он сказал:

– Помоги мне исцелить моих больных, потому что они верят в меня.

Я удивился, ведь я доктора знал только как ученого и сотрудника в больнице, а сейчас я вижу его как человека верующего в Бога. Я отошел от комнаты тихонько, бесшумно вошел в свою комнату. Я думал: как это может быть? А ведь до сих пор я видал только докторов, которые родственникам, знакомым своих больных говорили, что надо молиться за своего родного, а сами никогда не молились, а вот доктор не говорил никому про непременность молитвы, а сам каждую ночь молился за своих больных. Да, теперь я полностью уверен, что доктор сделает все возможное, и если даже понадобится сделать невозможное для моего друга Славы, он сделает это.

Я доел горячее пюре до конца, убрал вилку и выжал сцепление. Уже прошло несколько недель после того, как в нас стреляли. Слава уже в хорошем состоянии, но еще ему не разрешают вставать. Я каждый день приходил навестить Славу и почти весь день сидел рядом с ним и с виноватым видом смотрел на отца Славы, который день и ночь следил за ним. Лицо у него было строгим, нос сломан, руки у него грубые, но глаза хотя и жесткие, были наполнены добротой.

Виталий – так звали отца Славы. Он оставил Славу одного и вышел со мной поговорить. Он сказал мне, что уже он позвал всю семью, но чтоб Слава ничего не узнал об их приезде. Улыбаясь, мы вместе вошли в комнату Славы. И, кажется, с моего лица исчезло выражение виновности перед его отцом.

Ночной ветреный вечер, приняв правду о своем бессилии, успокоился утром. Это когда рождается свет и тает тьма, постепенно наступает конец всех наших переживаний, которые нас спеленали вечером. Я не удержался от хорошей новости и сказал Славе, что его ждет сюрприз. Слава ничего не спросил, только тихо улыбнулся, он даже не спросил, какой сюрприз или что за сюрприз, потому что я ничего точно ему бы не сказал, хотя и не уверен в этом.

И как будто в комнате распространилась непонятная тишина. Мы вдвоем были в странной тишине – Слава и я, мы одновременно молчали. Думаю, Слава молчал, потому что нетерпеливо ждал сюрприза, ну а я молчал, потому что в ду-

шу закрался страх, и я боялся потерять своего друга, потому что они еще ничего не забыли, никого не простили, и Слава не будет исключением. Я подошел к окну, и мои глаза смотрели на мир за стеклом. И подумал: «Что-то происходит возле окна, что-то происходит в мире, а я как раз замечаю это только тогда, когда мне больше всего хочется быть свободным».

– Макс!!! – неожиданно кричит Слава, – Стучат!!!

Радостно подошел ближе к двери.

– Зайдите, – пригласил я с ожиданием.

– Никита?! Как вы нашли меня?

Татьяна и Никита, жена и сын Славы, со слезами на глазах накинулись на Славу и заплакали. Татьяна смотрела на Славу, не отводя глаз. Я оставил их наедине, вышел из комнаты и отправился в магазин купить фрукты.

Через полчаса я вернулся из магазина, отец Славы вышел из комнаты и поехал куда-то, я положил фрукты на стол. Татьяна еще плакала, Никита все время спрашивал Славу, почему плачет его мама. Было видно: Слава успокоил Татьяну, и они уже о чем-то договорились... Я хотел чем-нибудь помочь, сказать хоть что-нибудь, дать какой-то совет, но никакие мысли не приходили в мою голову, ну да, конечно, ведь мне этого не понять, у меня ведь нет семьи, нет детей... Но Татьяна, когда заметила, что я уже в комнате, отошла от койки, мне сначала показалось, что она чувствовала себя слабой и беспомощной, но через несколько минут улыбку-

лась и стала готовить фруктовый салат.

Слава мне предупредил, что оставаться тут опасно для ее семьи, и они пока должны жить в доме его отца. Дядя Василий отвез семью в свой дом, хотя он сделал замечание, что это не его дом, а дом Славы.

После неожиданной встречи я немножко задумался. Что же делать, чтоб для нас всегда или хоть почти всегда наступил такой вечер, где не будет больше стрельбы, не появятся грязные неожиданности? Пусть будет именно так, как у Славы сегодня: семья, радость и спокойствие.

Глава 2. Огонь дружбы

Бесподобный вечер. Вечер сам не знает, как он сам наступает, ведь он не знает самого себя, но, несмотря на это, он прекрасно знает, как управлять ночью, ведь планы и мысли про ночь возникают обычно не днем и не утром, а именно вечером.

– С тобой что-то не так, – заметил я.

– Почему? – спросил Слава.

– Не знаю... может быть...

Слава перебил меня и безнадежным голосом сказал:

– Да, ты прав, думаю что делать, Что сделать, чтоб моя семья была счастлива?

Я положил руку на плечи Славы:

– Знаешь, тебе повезло.

– Как это? – спросил Слава.

– У тебя есть любящая жена, которая хоть всю жизнь готова ждать тебя, у тебя есть сын, который любит и уважает тебя, а у меня даже собственной семьи нет, кажется, что я не добился ничего в жизни, – падающим голосом ответил я.

– Брат, не говори так! У тебя есть друзья и есть цель в жизни, – вдохновил Слава, но я тогда думал, что он просто дает мне надежду.

– О какой цели ты говоришь? Нет цели, моя цель в конце превращается лишь в могилу, и все.

– В этом ты ошибаешься, точно ошибаешься, – упорно оставался при своем мнении Слава.

Я вдохнул, понял, что бесполезно спорить со Славой, потом, он еще не долечился полностью. Уставился я на Славу утешающим взглядом и тихо сказал ему:

– Я буду только рад этому, главное – понять, зачем я и что такое человек.

В одно сумасшедшее утро Слава очнулся и увидел меня с улыбкой до ушей.

– Ты чего? Снова тебя укусил цыпленок ночью? – смеясь, вбивая ладони, сказал Слава.

– Здесь цыплят не продают, – с полусерьезным лицом сказал я и, не удержавшись, улыбнулся и продолжил: – Просто снова на улицах увижу твою рожу.

– В смысле? – заинтересовался Слава.

– Тебя сегодня выпустят, Слава-джан, – сообщил я и продолжил: – У меня есть еще одна новость: я ночью поговорил с Василем.

У Славы сразу исчезла улыбка, и он с ненавистью спросил:

– Да? И... зачем?

– Я встретился с ним, он сказал, что уже ничего от нас не хочет, – успокоил и подошел к нему.

А он, как обычно делает, почесал голову, отпустил глаза, и с неуверенной улыбкой поинтересовался:

– Как это? Он тебя так и отпустил?

– Да, да! Как видишь, я здесь, живой перед тобой, – отве-

тил я.

Потом Слава почесал нос двумя пальцами и сказал:

– Да я еще должен и сам поговорить с ним...

Уже не сдержавшись, я поднял голос:

– Да ничего ты не должен, ты за свою семью не боишься?

Мы поговорили – и все, он отстал!

И тут вошли Никита и Татьяна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.